

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	8

КОНТАКТ? ЕСТЬ КОНТАКТ!

Кто вы, мистер Цинциннат?	9
Встреча	30
Биография	33
Время действовать	36
Третий не лишний	38
Сенсация!	44

РАЗОБЛАЧЕНИЯ СНОУДЕНА

Корпорация шпионов	56
Победа над шифрованием	62
Намеренная «лазейка» или простая оплошность?	69
Дело было в Афинах	76
Сотрудничество	86
Новое поколение кибершпионов	98
Операция «Олимпийские игры»	111
«Петролеос де Венесуэла»	124
Негде спрятаться	128

КАК СНОУДЕН ОКАЗАЛСЯ В МОСКВЕ

Повеселились — и будет	139
Побег из Гонконга	151
Путин о Сноудене	155
Застрял	157
Дерьмо попало в вентилятор	170
В Москве	181

СНОУДЕН КАК ОН ЕСТЬ

Ущерб	185
Разведка в реальном мире	190
Избирательный характер разоблачений	197
Последствия	207
Операция «Сноуден»	215

ДО СНОУДЕНА: ГЕРБЕРТ ЯРДЛИ

Рожденный в США	223
Дело всей жизни	225
Стенография и невидимые чернила	231
Организатор и вдохновитель	235
Переходный период	246
На вершине карьеры	255
Плоды самоотверженного труда	261
Трудовые будни	268
«Джентльмены не читают переписку других джентльменов»	277
Большой писательский успех	284
Сенсационные разоблачения	301
Литературная халтура	308
Не в ладах с законом	314
Возвращение в Голливуд	330
Китайские приключения	336
В Канаде	340
Последние годы жизни	351

ДО СНОУДЕНА: РАЗОБЛАЧИТЕЛИ

Филип Эйджи	356
Томас Тамм	361
Томас Дрейк	364

ДО СНОУДЕНА: ПЕРЕБЕЖЧИКИ И ШПИОНЫ

Петерсен	367
Данлеп	368
Мартин и Митчелл	371
Гамильтон	376
Феллвок	380
Бойс и Ли	382
Пелтон	383
Поллард	386
Уокер	391
Прайм	400
Липка	404
Гузенко	409
Шеймов	411
Макаров	415
Эпилог	420
Источники	427

ПРОЛОГ

В 1991 году в американском Агентстве национальной безопасности (АНБ) был подготовлен секретный документ, озаглавленный «Вне контроля». Его анонимный автор с тревогой констатировал, что с некоторых пор спецслужбы США стали верить практически всю свою секретную информацию заботам узкого круга компьютерных специалистов — системных администраторов. Они могли читать, копировать, модифицировать и удалять любые конфиденциальные данные. В результате под контролем очень небольшого числа людей оказалось огромное количество ценнейшей информации, а самих этих людей мало кто контролировал.

Автор «Вне контроля» сразу же оговорился, что не подвергал сомнению честность и порядочность всех без исключения системных администраторов. Не стремился он и сделать из них козлов отпущения за любые утечки секретных данных. Просто в силу своего привилегированного положения системные администраторы требовали к себе повышенного внимания.

Подытоживая сказанное, автор «Вне контроля» предложил ряд мер для того, чтобы ужесточить контроль за хранением и хождением секретных электронных документов. Среди них фигурировали усиленное наблюдение за действиями системных администраторов, сегментирование компьютерных сетей в зависимости от степени секретности передаваемой по ним информации и стойкое шифрование дисков, на которых хранились секретные данные.

А в 2013 году в АНБ произошла беспрецедентная по своим масштабам и последствиям утечка секретных данных, которая продемонстрировала, что предостережениям и рекомендациям анонимного автора «Вне контроля» так и не было уделено должного внимания...

КОНТАКТ? ЕСТЬ КОНТАКТ!

КТО ВЫ, МИСТЕР ЦИНЦИННАТ?

Осенью 2005 года юрист-правозащитник с десятилетним опытом работы Гленн Гринвальд обзавелся собственным политическим блогом. Он был очень обеспокоен агрессивной политикой, которую американское правительство взяло на вооружение после событий 11 сентября 2001 года. Гринвальд рассчитывал, что, затрагивая острые политические вопросы в своем блоге, он привлечет к ним значительно больше внимания, чем выступая в качестве правозащитника.

Не прошло и двух месяцев, как Гринвальд стал блогером, а в «Нью-Йорк таймс» «была опубликована сенсационная новость о том, что в 2001 году президентская администрация Буша при помощи АНБ организовала тайную электронную слежку за американскими гражданами. Ее объектами стали тысячи американцев.

В ходе общественной дискуссии, последовавшей за публикацией этой новости, были затронуты сложные вопросы, обсуждение которых требовало от участников дискуссии глубоких познаний в области конституционного права и его практической интерпретации. Юридическое образование и накопленный опыт позволяли Гринвальду хорошо ориентироваться в этих вопросах, и он принял активное участие в дискуссии.

Следующие два года Гринвальд занимался всесторонним освещением скандала, связанного с тайной электронной прослушкой со стороны АНБ, в своем блоге. Его позиция по этому вопросу была простой и ясной: президент США нарушил закон и должен понести за это наказание. В обстановке ура-патриотизма и шовинизма, характерной для Америки двухтысячных годов, позиция Гринвальда многими воспринималась по меньшей мере

как спорная. Тем не менее у нее нашлось и много сторонников.

В августе 2012 года Гринвальд стал внештатным сотрудником английской газеты «Гардиан». Как журналист, Гринвальд был настроен очень воинственно, беспощаден к людским недостаткам и злобно насмешлив. Он язвительно критиковал президентскую администрацию Обамы. Права американских граждан, беспилотники, военные операции США за рубежом, конфронтация с мусульманскими странами — все это становилось предметом для его газетных статей. В результате перед постоянными читателями Гринвальда разворачивалась целая летопись преступлений американского правительства по всему миру. Откровенные взгляды Гринвальда на недопустимость вмешательства государства в частную жизнь граждан сделали его самым заметным критиком тайной электронной слежки АНБ.

Гринвальд отличался не только радикализмом в политике, но и эксцентричностью в личной жизни. Он жил в Рио-де-Жанейро вместе с любовником Давидом Мирандой и десятью бродячими собаками, которых приютил. Там Гринвальд часто снимался для американского телевидения, выступая в роли независимого эксперта. Телевизионные съемки происходили в студии недалеко от ипподрома. В ней были только камера, стул и письменный стол. Гринвальд облачался в безупречно чистую и отглаженную рубашку, шикарный пиджак и галстук в тон рубашке и пиджаку. А поскольку телевизионная аудитория не могла лицезреть его ниже пояса, то он оставался в шортах и пляжных шлепках на босу ногу, в которых приезжал на съемки.

История с тайной электронной слежкой АНБ, которой Гринвальд уделял такое большое внимание, оказалась удивительно созвучна некоторым эпизодам истории США. Неприятие вмешательства государства в частную жизнь граждан было одним из главных побудительных мотивов создания американского государства. Колонисты в Северной Америке были категорически против законов, позволявших английским чиновникам обыскивать любой американский дом по своему выбору. Колонисты признавали

обоснованными только ордера, выданные на обыск отдельных личностей при обязательном наличии резонных причин полагать, что эти личности совершили правонарушение. Но проведение повальных обысков повсеместно считалось колонистами незаконным. Это мнение нашло выражение в конституции США: «Право народа на охрану личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков и арестов не должно нарушаться. Ни один ордер не должен выдаваться иначе, как при наличии достаточного основания, подтвержденного присягой или торжественным заявлением; при этом ордер должен содержать подробное описание места, подлежащего обыску, лиц или предметов, подлежащих аресту».

Шло время. По мере технического развития совершенствовались и методы слежки. Однако вне зависимости от используемых технических средств и методов ведения слежка неизменно имела одну характерную особенность. Сначала основным объектом слежки выступали диссиденты и маргиналы. Но потом она постепенно распространялась и на вполне лояльных по отношению к властям граждан. Ведь ведение массовой слежки являлось отличным средством подавить инакомыслие еще в зародыше. Население, которое сознавало, что за ним ведется постоянная слежка, становилось значительно более робким и покладистым. И американское правительство активно пользовалось этим средством. К примеру, в середине 1970-х годов ФБР причисляло к категории потенциальных подрывных элементов ни много ни мало полмиллиона американских граждан.

Со вступлением человечества в эру цифровых технологий оно оказалось на перепутье. С одной стороны, люди получили беспрецедентные технические возможности для отстаивания любых политических взглядов. А с другой — появились такие средства ведения тайной слежки за населением, о которых в прошлом не могли и помыслить тираны с самым изощренным воображением. Вопрос о том, пошло ли человечество по пути к неограниченной индивидуальной свободе или к абсолютной тирании, оставался некоторое время открытым, пока не появился человек,

который ответил на этот вопрос ясно и однозначно, подкрепив свой ответ секретными документами правительства США.

1 декабря 2012 года Гринвальду пришло электронное письмо. Его отправитель назвался Цинциннатом¹. Письмо начиналось словами: «Сохранение тайны личной переписки имеет для меня очень важное значение». А далее в нем содержалась просьба к Гринвальду воспользоваться компьютерными средствами криптографической защиты, чтобы Цинциннат мог сообщить Гринвальду нечто его интересующее. По мнению Цинцинната, «любой, кто пренебрегал этими средствами, подвергал себя опасности». Цинциннат не считал, что нужно шифровать абсолютно всю переписку, но, по крайней мере, Гринвальд должен был предоставлять своим корреспондентам право выбора.

Цинциннат упомянул в этой связи американского генерала Давида Петреуса, который был вынужден подать в отставку, когда выяснилось, что он состоит во внебрачной связи с журналисткой Полой Бродуэлл. Следователи прочли электронные письма, которыми обменивались любовники. А если бы Петреус и Бродуэлл шифровали свою переписку, этого бы не произошло. «Шифрование играет очень важную роль не только для шпионов и женатых бабников, — писал Цинциннат. — Оно является критически необходимым для любых людей, которые хотят обмениваться электронными сообщениями». И чтобы еще более усилить эффект от сказанного в своем письме Гринвальду, Цинциннат добавил: «Есть люди, с которыми Вы непременно захотели бы вступить в переписку. Но они никогда не свяжутся с Вами, пока не удостоверятся, что их сообщения не будут перехвачены и прочитаны посторонними лицами». В заключение Цинциннат предложил Гринвальду содействие в установке и настройке программы шифрования электронных сообщений: «Если Вам нужна моя помощь, дайте мне

¹ Цинциннат Луций (519—438 до н.э.) — римский полководец, который, согласно преданию, считался образцом верности гражданскому долгу.

знать об этом или напишите в «Твиттер». Там много технически грамотных специалистов, которые немедленно придут Вам на выручку».

Гринвальд давно планировал освоить работу с шифровальными программами. Однако он не очень хорошо разбирался в компьютерной технике, и эти программы представлялись ему излишне сложными в использовании. В итоге Гринвальд их так и не осилил. И даже письмо Цинцинната не смогло повлиять на Гринвальда.

Гринвальд был известен тем, что писал на темы, которые игнорировали другие блогеры и журналисты. С ним часто связывались люди, обещавшие сенсационные разоблачения, которые на поверку ничего особенного собой не представляли. Кроме того, в запасе у Гринвальда всегда было великое множество интересных историй и он был просто не в состоянии уделить внимание всем, кто к нему обращался. Тем более что ничего такого, что заставило бы Гринвальда бросить все и заняться новой историей, Цинциннат не сообщил. Фраза про людей, с которыми Гринвальд непременно захотел бы вступить в переписку, была слишком туманной, чтобы его заинтересовать. Поэтому Гринвальд не ответил на письмо Цинцинната.

Пару дней спустя Цинциннат прислал Гринвальду второе электронное письмо с просьбой подтвердить получение первого. Гринвальд ответил, что прочитал его, но не имел в своем распоряжении шифровальной программы и нужно было поискать кого-нибудь, кто помог бы ему разобраться в этом вопросе. Цинциннат ответил в тот же день. Он прислал пошаговую инструкцию, описывавшую установку программы для шифрования электронной почты. Цинциннат попросил Гринвальда сообщить, если ему не удастся найти специалиста, который научит его, как установить шифровальную программу и как ею пользоваться. Цинциннат выразил готовность подсказать, к кому можно было обратиться по этому поводу. Второе письмо Цинцинната заканчивалось словами: «Криптографически Ваш, Цинциннат».

Прошло семь недель, но Гринвальду так и не удалось выкроить время, чтобы установить и настроить шифровальную программу. 28 января 2013 года Гринвальд написал Цинциннату, что собирался обратиться за помощью к эксперту в области криптографии и надеялся приступить к шифрованию своей электронной переписки уже на следующей неделе.

«Отличная новость, — ответил на следующий день Цинциннат. — Если в будущем понадобится дополнительная помощь или возникнут какие-то вопросы, всегда к Вашим услугам». Однако Гринвальд снова не предпринял никаких действий, будучи полностью поглощен своими повседневными делами.

Ситуация стала тупиковой. Чтобы выкроить время и установить шифровальную программу, Гринвальду требовалось подтверждение серьезности намерений Цинцинната. А тот не мог их предоставить, пока Гринвальд не обзавелся программными средствами шифрования.

Тогда Цинциннат подготовил и прислал Гринвальду видеоролик под названием «Криптография для журналистов». В этом видеоролике он наглядно продемонстрировал Гринвальду процесс установки и настройки шифровальной программы. Пояснительный текст был озвучен при помощи компьютерной программы, которая синтезировала человеческую речь. Но и это не помогло сдвинуть дело с мертвой точки.

18 апреля 2013 года Гринвальд прилетел из Рио-де-Жанейро, где постоянно проживал, в Нью-Йорк, чтобы выступить там с лекциями по поводу нарушений гражданских прав в США. Сразу по прибытии Гринвальд получил электронное письмо от Лауры Пойтрас, режиссера-кинодокументалиста. Она интересовалась, планировал ли Гринвальд побывать в Нью-Йорке в ближайшее время, и выражала горячее желание поскорее с ним увидеться.

Пойтрас, как и Гринвальд, придерживалась нетрадиционной сексуальной ориентации. Она была ярким противником превращения США в полицейское государство и успела пострадать за свои убеждения.

Более десяти лет Пойтрас проработала над документальной кинотрилогией, в которой подробно и откровенно рассказывалось об Америке после терактов 11 сентября 2001 года. Это вызвало недовольство американских властей. В результате каждый раз, когда она прилетала в США из Берлина, где постоянно проживала и монтировала отснятые материалы, ее задерживали сотрудники министерства национальной безопасности, допрашивали, тщательно досматривали, изымали ноутбуки и мобильные телефоны. Чтобы защитить свою конфиденциальную информацию от посягательств правительства США, Пойтрас была вынуждена освоить работу с шифровальными программами.

Лаура Пойтрас

В 2012 году Пойтрас закончила работу над последним фильмом своей трилогии. Она сняла интервью с Уильямом Бинни, который более сорока лет проработал в АНБ. После выхода на пенсию он попытался привлечь внимание американской общественности к электронной слежке со стороны АНБ внутри страны. Пойтрас поместила отснятое интервью с Бинни на интернет-сайте газеты «Нью-Йорк таймс» и написала статью, в которой поведала, что значило для простого американского гражданина быть мишенью для АНБ.

Гринвальд с большим уважением относился к Пойтрас и поэтому ответил на ее электронное письмо немедленно: «Я только что прилетел в Нью-Йорк этим утром». Они договорились встретиться на следующий день. А еще Пойтрас попросила Гринвальда в целях соблюдения конфиденциальности оставить свой сотовый телефон в отеле или вынуть из него аккумулятор. По ее словам, спецслужбы могли дистанционно активировать сотовые телефоны и ноутбуки для использования в качестве подслушивающих устройств, причем даже в выключенном состоянии.

На состоявшейся встрече Пойтрас рассказала Гринвальду, что получила несколько анонимных электронных писем. Их отправитель утверждал, что обладает доступом к секретным документам, изобличившим американское правительство в тайной электронной слежке за гражданами США. Он выразил готовность предать гласности эти документы при условии, что к работе с ними Пойтрас привлечет Гринвальда. Пойтрас вытащила из сумки несколько листов бумаги с фрагментами переписки с таинственным анонимом.

Первое письмо гласило: «Лаура, мне нечего предложить Вам, помимо моего собственного ручательства. Я занимаю высокую государственную должность в разведывательном сообществе. Я надеюсь, Вы понимаете, что общение с Вами является для меня исключительно рискованным, и Вы согласитесь принять нижеперечисленные меры предосторожности, прежде чем мы продолжим наше общение. Вы не пожалеете о потраченном времени. Это

может показаться сложным, но технически грамотный человек сделает это за несколько минут. Я хотел бы получить от Вас подтверждение по электронной почте, что криптографические ключи, которыми мы обменяемся, не были перехвачены и подменены теми, кто занимается слежкой за Вами. Пожалуйста, подтвердите, что никто никогда не получал от Вас копию Вашего секретного криптографического ключа и что для его защиты используется стойкий пароль доступа. Вы только подумайте, что Ваш противник может перебирать по триллиону криптографических ключей в секунду в поисках подходящего. Если пароль для доступа к носителю, на котором Вы храните свой секретный криптографический ключ, будет взломан, дешифровать Вашу переписку будет проще простого. Поймите, что вышеупомянутые меры предосторожности не дают стопроцентной гарантии и позволяют нам получить лишь временную передышку. Если Вы в конечном счете решите опубликовать исходный материал, то, скорее всего, именно меня объявят виновником произошедшего. Но это не должно удерживать Вас от публикации моей информации. Спасибо, и будьте осторожны».

Далее автор обещал в самом скором времени (примерно через месяц) предоставить секретные документы и просил при их обсуждении вынимать аккумуляторы из телефонов или хотя бы класть телефоны в холодильник, чтобы затруднить подслушивание. Его план действий вкратце состоял в следующем: «Шок от первых разоблачений поможет заручиться поддержкой, которая необходима, чтобы построить Интернет, где будет царить равноправие. Но простые пользователи не сумеют извлечь из этого никакой выгоды, если закон по-прежнему не будет поспевать за научными достижениями. Только понимая, как действуют механизмы, которые позволяют нарушать наше право на тайну переписки, мы сможем одержать здесь победу. Мы сможем гарантировать всем одинаковую степень защиты от противозаконной слежки. Но только если технари захотят осознать угрозу нашей безопасности и для отражения этой угрозы последовательно будут внедрять заново разрабо-